

**Визуальный образ России в период присоединения Крыма, созданный
онлайн-версией газеты The Guardian**

Научный руководитель – Кипреева Наталья Станиславовна

Сементина Валерия Валерьевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт "Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций Кафедра медиадизайна и информационных технологий, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: valeriia.sementina@gmail.com

Визуальный образ (далее В.О.) - инструмент и форма репрезентации реальности, ментальный конструкт, сформированный в сознании человека на основании зрительно воспринимаемой информации, внутреннего опыта и социокультурной среды. Многогранность процесса формирования В.О., а также особенности человеческого восприятия делают его удобным средством манипулирования. Как отмечал Леслав Войтасек, «то, что мы видим, быстрее и легче принимается как истина, вызывает меньше опасений» [1].

Публикуемые в СМИ фотоматериалы воспринимаются как документальные [3], однако их содержание и конечное значение зависят от фотографа, выбирающего что и как фотографировать, и редактора, решающего, в какой контекст поместить изображение [2]. Следовательно, даже технически объективная фиксация действительности в СМИ может служить источником конструирования особой воздействующей медиа-реальности. Примером такого конструирования выступает анализируемый в настоящей работе визуальный образ России, созданный электронной версией газеты "The Guardian" в период присоединения Крыма.

Эмпирическую базу исследования составляют 88 журналистских публикаций, включающих более 90 фотографических и мультимедийных элементов, опубликованных в период с 28 февраля 2014 по 23 марта 2015 года с пометками «Russia» и «Crimea». Большая часть интересующих нас текстов (60%) сопровождается одиночной фотографией, что одновременно конкретизирует и сужает сведения, а также существенно ограничивает возможность трактовки получаемой аудиторией информации. Материалы, включающие несколько фотографий, встречаются значительно реже: 16 % составляют тексты с иллюстрациями, не связанными между собой и не поддающимися жанровому определению как единое целое; 9 % представляют собой такие серийные жанры, как фоторепортаж и фотоистория. Кроме того, 15 % занимают статичные превью коротких видеороликов, которые без наведения на них курсора воспринимаются как фотографии.

Анализ материала показал, что визуальный образ России преимущественно создается с помощью эксплицитной и имплицитной оценки лиц, каким-либо образом связанных с Россией. Наиболее часто встречающимися визуальными мотивами при этом стали «безликий солдат», «варварство пророссийских активистов» и «притеснение крымских татар».

«Безликий солдат» является доминирующим мотивом. Изображения людей в масках с оружием в руках могут отсылать читателей электронной газеты к прецедентным визуальным феноменам: массовым представлениям о грабителях и террористах. На страницах "The Guardian" прослеживается тенденция к нагнетанию страха посредством гиперболизации анонимности представителей российских вооруженных сил. Она достигается с помощью внутрикадрового размывания фигур солдат в результате выбора неестественной точки фокусирования (рис. 1). Помимо этого, используется прием антитезы: на снимке (рис. 2) происходит очевидное противопоставление украинского солдата и «неопознанных

вооруженных людей, предположительно являющихся российскими солдатами». Противопоставлению способствует выбор точки фокусирования, которая вместе с естественным освещением делит изображение на «светлую» и «темную» сторону.

Вторым наиболее часто встречающимся мотивом выступает мотив варварства пророссийских активистов, чувствительный к внетекстовым факторам и с развитием российско-украинских событий 2014-2015 годов претерпевающий существенные изменения. В рамках исследования были выявлены три основных негативных отклонения, визуально приписываемых пророссийским активистам: низкий интеллектуальный уровень, несоответствие эстетическим нормам и повышенная агрессивность. Первые две девиации чаще всего передаются совместно с помощью фотографий, снятых с позиций ниже уровня глаз и изображающих пророссийских активистов в момент выкрикивания лозунгов. Искажение пропорций, созданное на снимке (рис. 3) с помощью широкоугольного объектива, оказывает негативизирующее воздействие на адресата сообщения, вызывая чувство дискомфорта и провоцируя мысли о возможной невменяемости героев фотографии.

Промежуточным звеном между недостаточными умственными способностями и повышенной агрессивностью выступает низкий эмоциональный интеллект пророссийских активистов. Например, на фотографиях (рис. 4 и 5) противопоставлены эмоции украинской участницы митинга и молодого казака, занимающего пророссийскую позицию. В то время как лицо девушки, вовлеченной в символическую деятельность поднятия рук в знак референдума, выражает смешение нескольких вызывающих активное сочувствие эмоций (страх, растерянность, глубокая печаль), юноша, резко выражающий презрение, сам вызывает отторжение.

Степень визуально обозначенной агрессивности пророссийских активистов различается в анализируемых материалах, опубликованных до и после апреля 2014 года: если изначально под отклонение от нормы попадали указанные выше выкрикивания лозунгов, то далее все чаще стали публиковаться изображения, на которых пророссийские активисты без или с участием полицейских грубо задерживают протестующих против присоединения Крыма к России. В последующем подпись «пророссийские активисты» стала появляться под фотографиями людей в масках, устраивающих погромы и захватывающие правительственные учреждения на юго-востоке Украины.

Последним мотивом, с помощью которого косвенно формируется визуальный образ России, является мотив несогласия с присоединением полуострова со стороны крымских татар, подвергшихся депортации во время Великой Отечественной войны. В контексте взаимодействия с представителями России крымские татары репрезентируются как жертвы нового неконтролируемого агрессора. Для формирования положительного отношения к крымским татарам “The Guardian”:

- 1) использует композиционно сбалансированные живые портреты;
- 2) прибегает к серийным жанрам, которые помогают ближе познакомиться с проблемами данной этнической группы.

Таким образом, идеологическое кодирование публикаций “The Guardian”. формирует ментальное восприятие России как представляющего собой агрессивное и примитивное государство, населенное однородной и безликой массой.

Источники и литература

- 1) Войтасик Л. Психология политической пропаганды. М., 1981. С. 190.
- 2) Шевченко В. Э. Визуальный контент как тенденция современной журналистики // Медиаскоп. 2014. Вып. 4.

- 3) Щербинина Н. Г. Визуальный образ и оптический политический режим // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 3. С. 68.

Иллюстрации

Рис. 1. Russian armoured vehicles on the move in Crimea

Рис. 2. Russian opinion divided over seizure of Crimea but majority likely to back Putin

Рис. 3. Ukraine crisis: US-Europe rifts surfacing as Putin tightens Crimea grip

Рис. 4. Rival rallies in Crimea chant for Russia and Ukraine

Рис. 5. Rival rallies in Crimea chant for Russia and Ukraine